Семь убийств

«А?» Симэнь Иешуи опешил, на его лице явно выражались борьба и сомнения. В конце концов он был как сдутый мяч. Опустив голову, он сказал: «Хорошо, я понял…»

Йе Циньгу улыбнулся, потом посмотрел на Вэнь Вана, все еще поглощающего лапшу в стороне.

Симэнь Йешуи и Вэнь Вань могли считаться его подчиненными на ранних стадиях его командования Светлым Дворцом.

Были и другие люди, такие как рыбак реки Хань Гао Хань, которые должны были встретиться с ним немного позже в столице.

После еды.

Йе Циньгу испытал Бай Юанкзиня и Джин Линг Бэр на их боевые успехи.

Цзинь Лин изучал в Убийстве Тени. Его талант изначально был превосходен, а обучение технике атрибута тени облегчило задачу. Прямо сейчас он уже тренировался до состояния, когда у него был теневой клон, но его развитие было только на пике середины, ему предстоял еще длинный путь до стадии Духовной Весны. Когда он сможет по-настоящему ощутить силу Юань и шагнуть в стадию Духовной Весны, то его развитие будет развиваться семимильными шагами.

Об этом баловнике Йе Циньгу не беспокоился.

Его мысли больше занимал Бай Юанкзинь.

«Хой!», выкрикнул четкий голос, и Бай Юанькзинь показал свой ход.

Наблюдая за этим, Йе Циньгу медленно кивал.

Основные движения и приемы боя Слепых Небес уже были полностью поглощены Бай Юанкзинем. Далее ему предстояло понять, как объединить эту сутру и то, что он знал раньше, чтобы окончательно использовать все свои знания.

Рядом с ним была слабая серебряная аура, которая могла быть заметна невооруженным глазом, она колебалась вокруг него. Вокруг него начал формироваться неспешный ритм.

Сю!

Его нога вывернулась наружу.

Слабый звук ветра поглотил едва заметный звук взрыва.

В двадцати метрах от него огромный валун весом более десяти тысяч фунтов слегка задрожал. Затем он медленно разлетелся на куски размером с кулак, рассеиваясь и разбиваясь на части.

Цвет лица Йе Циньгу изменился, он резко встал.

«Это… в чем заключается эта сила?»

Удар Бая Юакзиня явно н показывал никакого движения Ци. Тогда как он мог обладать такой

огромной наступательной силой с расстояния в двадцать метров?

Сила этого удара была в основном равна полной атаке человека при использовании десяти духовных источников.

Для человека, который еще не поглотил Юань Ци, было возможно обладать такой силой. Но это было не из-за утонченности тела, поэтому Йе Циньгу был так озадачен.

Бай Юанкзинь по-прежнему серьезно продолжал делать свои ходы.

Йе Циньгу был шокирован и восхищен, сощурившись, он внимательно наблюдал.

Медленно он начинал чувствовать, как Бай Юанкзинь двигал кулаками и ногами, странная энергия тихо грохотала вокруг. Это была энергия, которая была похожа на Юань Ци, это была чрезвычайно странная энергия. Но он определенно не был слабым. Когда он выполнял движения и сутру сердца Слепых Небес, казалось, что он мог контролировать эту энергию в определенной степени.

Это было действительно странно.

Бум!

Ладонь Бай Юанкзиня опустилась на землю.

Земля затряслась.

Странная сила начала урчать в его ладонях, как вибрация, которая начала подниматься из-под земли. Йе Циньгу начал четко ощущать, что его ноги немеют. В радиусе десяти метров земля ощутимо дрожала.

Бум!

Этот удар был даже сравним с ударом в полную силу мастера двадцати духовных источников.

Это действительно был странный инцидент.

Какая сила была скрыта в теле Бая Юанкзяня?

Он был потомком первого владельца башни Белого коня в перевале Юань, может ли быть, что в этой линии людей есть какая-то скрытая тайна, которую другие не знали? Другими словами, было ли что-то особенное в их родословной?

Йе Циньгу внезапно почувствовал, что учение предков их семьи вечно охранять башню Белой Лошади было не так просто, как казалось на поверхности.

Бай Юанкзинь всегда был неспособен получать Юань Ци, чтобы стать настоящим мастером боевых искусств. Возможно, это было не только из-за отсутствия таланта.

Бум! Бум! Бум!

Бай Юанкзинь сделал еще несколько движений и шагов.

В воздухе были слабые признаки грохота и тряски.

Чем больше Йе Циньгу смотрел, тем больше он радовался.

После Бай Юанкзинь демонстрировал все свои ходы, четкое колебание энергии жгло его тело, как пламя. Это было заметно только мастерами. Даже свет в воздухе вокруг его тела, казалось, был искажен.

«Действительно особенная сила».

Йе Циньгу становился все более и более любопытным.

Но он ничего не предпринимал, чтобы обнаружить энергию внутри тела Бай Юанкзиня.

Потому что на поверхности эта энергия, которая не принадлежала развитию Юань Ци, не была аурой негатива, это была нормальная энергия. Если это было так, то эта энергия должна быть секретом, который принадлежит исключительно Бай Юанькзиню… Йе Циньгу не мог позволить себе влезть в чужой секрет.

«Не знаю, почему, при Слепых Небесах я чувствую странную энергию…» Бай Юанкзинь сообщил, что он сумел ощутить, Йе Циньгу.

Тот кивнул. «Это твоя удача. Я думаю, что какая-то родословная внутри тебя пробудилась… Как насчет этого, я выступлю в качестве вашего противника. Бей со всей силы».

«Это… Я не осмелюсь», Бай Юанкзинь был сильно удивлен.

«Нет необходимости волноваться об этом. Военный мастер не может колебаться и быть нерешительным. Только соревнуясь друг с другом, можно совершенствоваться. Ты знаешь, я только что стал владыкой Светлого Дворца и мне нужны подчиненные. Я надеюсь, что ты сможешь быстро перейти на следующий уровень и помочь мне», Йе Циньгу улыбнулся.

Услышав это, Симэнь Иешуи и другие поняли, насколько сильно Йе Циньгу рассчитывал на Бая Юанкзиня.

Все знали, что Йе Циньгу готов на все ради Бая Юанкзиня. Он предложил им сразиться, и слова, которые он сказал, были только для того, чтобы успокоить его. В конце концов, это было все, чтобы помочь ему. С текущим положением, статусом и боевым уровнем Йе Циньгу от сражения с ним можно было получить хорошую выгоду, и 17 молодых мастеров знали об этом.

«Борись изо всех сил, не проявляй милосердия!»

Прокричал Йе Циньгу.

Бай Юанкзинь больше не колебался, мантра Слепых Небес мгновенно зажглась в его сердце.

……

Второй день.

Яркий и ясный день.

Светлый Дворец.

В качестве одного из департаментов, которые когда-то обладали значительной властью в империи, положение Светлого Дворца было, естественно, самым близким к императорскому дворцу. Это было похоже на маленький древний город с большими черными городскими стенами, металлическими камнями, окружающими его со всех сторон. Вокруг него была зубчатая парапетная стена в несколько слоев, с которой можно было наблюдать за вражескими зданиями, стоящими вдалеке. Территория, которой он обладал, была около тысячи акров, и в пределах нее у него были свои собственные военные полигоны, магазины продуктов, военные лагеря, операционный отдел, тюрьмы, а также другие места. Если сложить все это, то это было похоже на независимое маленькое государство.

Когда Светлый Дворец был на пике, солдаты входили и выходили, как поток воды, и количество мастеров в городе было похоже на облака в небе. В то время, изображение Небесного Орла мерцало, постоянно передавая информацию. Те мастера, которые принадлежали Дворцу, носили прекрасные доспехи, украшенные ярким горящим пламенем.

И в Империи, и за ее пределами, каждый, кто видел эти доспехи, чувствовал тревогу и почтение.

Но прямо сейчас...

Этот город все еще был стальным городом прошлого, но сейчас он был совершенно пустынен.

Там была группа воробьев, которые щебетали, прыгая по пустым улицам. Иногда он сталкивался с двумя или тремя солдатами, патрулировавшими стены города, но они были слишком ленивы, чтобы беспокоить его.

У Восточных ворот смерти, где однажды дислоцировались хорошо вооруженные солдаты, теперь было лишь несколько старых ленивых солдат. Они сидели на каменных ступенях, с закрытыми глазами, неторопливо наслаждаясь солнцем, в руках сжимая копья. Броня на их телах была свободной. Крепость всегда теряла эффективность из-за потери энергии и отсутствия ремонта. Издалека можно было увидеть слово Свет над городскими воротами, на большом флаге, развевающимся из-за ветра.

В объятиях Йе Циньгу был маленький белый кролик с красными глазами. Шаг за шагом он шел к Восточным воротам смерти.

В общей сложности в Светлом дворце было четыре ворот. Все они имели именовались смертью, южные, западные, восточные и северные. Внутри было также три больших павильона, известных как три Центральных павильона убийства. Семь убийств составляли они, и это было причиной того, что многие люди называли Светлый дворец как Место семи убийств. В дни хаоса после основания империи Светлый Дворец использовал убийства, чтобы остановить дальнейшие убийства. Они использовали мощные и жестокие методы подавления хаоса с помощью грома и молнии. Семь убийств действительно отражали суть Светлого Дворца.

На морде маленького белого кролика появилось напряженное выражение.

Этого малыша передала ему Сун Сяо Кзюнь, чтобы он позаботился о нем. Раньше Йе Циньгу обучался в большое здание военной кафедры, поэтому он передал этого маленького кролика Лин Байли. В результате этот парень часто выходил на улицу и ел. После многих духовных трав в травяных садах он даже попробовал лекарственного короля Линчжи, то, что Уан Бупинь считал равным своей собственной жизни…

Маленького кролика и Литтл Найн было достаточно, чтобы они стали кошмаром мастеров

медицины.

Сегодня он взял этого малыша с собой, когда направился в Светлый Дворец, чтобы предотвратить ненужные неприятности.

Стоя под Восточными воротами убийства, он смотрел на высокие городские стены.

Черные городские стены испытали сотни ударов орудий, но они все еще стояли, возвышаясь над деревьями. От них исходило невероятное ощущение.

Слабая аура начала давить на него.

Все чужаки, которые стояли снаружи Светлого Дворца, поражались ауре этого маленького древнего города.

Йе Циньгу ничего не сказал, но маленький кролик издал шум, привлекая внимание старых солдат.

«Хм? Что это?»

«Кто это?»

«Идите, идите, идите, это место – не то, где можно просто гулять! Идите быстрее!..»

Несколько старых солдат увидели странного человека, но они все еще не имели ни малейшего уважения. Они лениво сидели там, где их оставили, даже не намереваясь встать.

Йе Циньгу слегка покачал головой.

Старые солдаты почувствовали, что их видение расплывается, молодой человек с маленьким белым кроликом в объятиях внезапно исчез.

«Э?»

«Он ушел?»

«Возможно, он ушел…»

«Ха-ха, я чувствую, что ты что-то видишь».

Они смеялись и шутили об этом, все еще лениво наслаждаясь солнцем.

Йе Циньгу уже прошел через Восточные ворота убийства внутрь города. Он прошел через ряд проходов, где на стенах были выгравированы руны и письмена. Но они уже потеряли свои эффекты. В стенах была серия плотных и сгруппированных маленьких черных дыр, это должны быть те места, где находились детали механизмов.

Пройдя через стометровый проход, он подошел к миниатюрным городским воротам.

Появилась гигантская каменная табличка черного цвета в виде меча.

На ней были слова…

«Люди развиваются, все вещи питают богов, у богов нет ничего, что они могут дать, чтобы

вернуть людей. Убей! Убей! Убей! Убей! Убей! Убей! Убей!»

http://tl.rulate.ru/book/103/386646